

A stylized illustration of a castle on a hill, mountains, and a sunset over a lake. The scene is bathed in warm, golden light from a large sun or moon in the sky. The castle has multiple spires and a central archway. The mountains are layered in the background, and a single tree stands on a slope in the foreground. The water in the foreground reflects the light from the sky.

Путь палача

IDEAIFY
idea beauty

Павел Грэйсемноу

Путь палача

Павел Грэйсемноу

Название книги: Путь палача

Подзаголовок: -

Автор: Павел Грэйсемноу

Издатель: IDEAIFY s.r.o. **Адрес издательства:** Na Studních 71, 284 01
Kutná Hora **Сайт:** www.ideaify.cz **E-mail:** info@ideaify.cz

Год издания: 2024 **Издание:** Первое электронное издание **Количество страниц:** 267 A5

Авторские права и правовые уведомления

© 2024 Павел Грэйсемноу и IDEAIFY s.r.o.

Все права защищены. Никакая часть этой публикации не может быть скопирована, сохранена в поисковой системе или передана каким-либо образом или в какой-либо форме (электронной, механической, записывающей или иной) без предварительного письменного разрешения автора и издателя.

ISBN (версия PDF): 978-80-53028-53-0

ISBN (версия ePUB): 978-80-53028-54-7

Отказ от ответственности: информация, содержащаяся в этой книге, предназначена только для образовательных и информационных целей. Несмотря на все усилия, приложенные для обеспечения точности и актуальности содержания, ни издатель, ни авторы не несут ответственности за любые ошибки или упущения, а также за результаты, которые могут возникнуть в результате использования содержащейся в настоящем документе информации. Читатель всегда должен проверять информацию из нескольких источников и адаптировать ее к своим конкретным потребностям.

Создание и производство

Язык: русский

Графический дизайн, дизайн обложки и набор текста: IDEAIFY s.r.o.

Спасибо

Я хотел бы выразить глубочайшую благодарность всем моим друзьям, которые неустанно поддерживали меня на протяжении всего написания этой книги и поддерживали меня во всех моих мечтах и целях. Ваша постоянная вера в меня, поддержка и общая радость на каждом шагу вперед давали мне силы продолжать даже в самые трудные моменты. Спасибо за ваше терпение, за все ваши добрые слова и за то, что вы были моей поддержкой на этом трудном пути. Ваша дружба бесценна для меня, и эта книга никогда бы не была возможна без вас. Эта история — и ваша история тоже — совместная работа, которая двигала меня вперед и наполняла меня надеждой и решимостью. Спасибо вам от всего сердца.

Павел Грэйсемноу

Предисловие

Дорогой читатель,

Представляю вам историю, которая перенесет вас в самое сердце средневековой Богемии, во времена, когда жизнь была безжалостной, а судьба людей часто была тяжелой. «Путь палача» — это роман, который проведет вас через судьбу одного человека, чей жизненный путь полон испытаний, трудных решений, но также любви и надежды.

Главный герой, Петр, родился в семье машинистки в Старом Броде, городе, полном жизни, где пересекались интересы сильных мира сего, амбиции и желания простых людей. Однако его судьба меняется, когда его принимают в ученики к местному палачу. С этого момента начинается путешествие, которое приведет Петра не только к пределам человеческого мужества и моральным дилеммам, но и к утраченному наследию, которое раскроет его истинное происхождение.

Роман — это не только хроника его жизни как палача, но прежде всего история о

поиске себя, о любви, которая преодолевает все препятствия, и о решимости следовать своей судьбе, несмотря на все ловушки. Судьба Петера постепенно переплетается с судьбой его семьи, когда они вместе сталкиваются с опасностями, потерями и испытаниями, которые не только укрепляют их, но и связывают воедино.

Петр превращается из обычного негодяя в человека, который должен найти свой путь между справедливостью и долгом, и, наконец, между прошлым и будущим. Его история наполнена тайнами, интригами и драмой, достигающей кульминации в тот момент, когда он принимает свое законное наследство и становится Петером фон Вильдштейном, рыцарем и лордом старой крепости.

В то же время этот роман — путешествие в глубины человеческой души, где принимаются решения о том, что действительно важно: мужество смотреть правде в глаза, сила преодолевать страх и способность находить свет внутри себя, даже когда вокруг царит тьма.

Надеюсь, что история «Пути палача» заинтересует вас и вы найдете в ней не только развлечение, но и вдохновение для размышлений над вопросами, которые люди задавали себе на протяжении веков и которые актуальны и сегодня.

С уважением, Павел Грэйсемноу, в Кутне
Горже 2024

Contents

Предисловие	5
Contents	8
Глава 1	11
Глава 2	16
Глава 3	21
Глава 4	26
Глава 5	31
Глава 6	37
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	57
Глава 10	63
Глава 11	68
Глава 12	73
Глава 13	79
Глава 14	86

Глава 15	93
Глава 16	99
Глава 17	106
Глава 18	112
Глава 19	119
Глава 20	126
Глава 21	131
Глава 22	137
Глава 23	144
Глава 24	153
Глава 25	159
Глава 26	165
Глава 27	172
Глава 28	177
Глава 29	182
Глава 30	186
Глава 31	192
Глава 32	197

Глава 33	203
Глава 34	209
Глава 35	214
Глава 36	220
Глава 37	226
Глава 38	232
Глава 39	238
Глава 40	242
Глава 41	248
Глава 42	253
Глава 43	258
Об авторе	264

Глава 1

Год 1434, Старый Брод. Город, где-то в густых лесах Чешского королевства, который дышал обычной жизнью, но его сердце билось в ритме более темных сил. Улицы были узкими и кривыми, дома из дерева и камня, и между ними тек невидимый, но вездесущий поток страха и суеверий. Это было время, когда человеческие судьбы контролировались не только властью и богатством, но и рукой, которая молчаливо осеняла жизни грешников. Рукой палача.

Петр, молодой человек с беспокойной душой и пронзительным взглядом, шел по узкой тропинке, ведущей к месту казни, где его ждала новая жизнь. Он был сыном городского писца, но его семья была бедной и без надежды на лучшее будущее. У Петра не было выбора, какое ремесло выбрать, поскольку судьба вела его туда, куда другие не решались смотреть. Его сердце билось быстро, когда он приближался к низкому каменному дому, одиноко стоявшему на окраине города.

Дом, который стал домом старого палача Генри, был ничем не примечателен снаружи, с обшарпанной крышей и окнами, которые, казалось, навсегда окутаны тьмой. Петр постучал в тяжелую деревянную дверь, которая открылась со скрипом. Его встретил суровый, тихий коридор, где единственным звуком был приглушенный треск огня из маленькой кухни.

Генри, старый палач, был человеком с морщинистым лицом, длинными седыми волосами и глазами, которые видели слишком много человеческих страданий. Он был массивным, но годы усталости и тяжесть проделанной работы дали о себе знать. Тем не менее, в его глазах сохранились проблески необычайной силы и мудрости.

«Пошли, мальчик», — обратился он к Петру Генри глубоким голосом, который отдавался сквозь каменные стены. «Я ждал тебя. Я уже знаю, зачем ты здесь».

Петр вошел, не говоря ни слова, и закрыл за собой дверь. Генри провел его в небольшую комнату, где в камине горел огонь. Он жестом пригласил его сесть на деревянный табурет, а сам сел по другую сторону стола. Наступила минута молчания,

во время которой старый палач пристально изучал молодого человека.

«Скажи мне, Петр», — начал он медленно, — «что заставило тебя вступить на путь, на который немногие осмеливаются ступить? Ты вообще знаешь, что значит стать палачом?»

Петр глубоко вздохнул, чтобы преодолеть охватившую его нервозность. «Мистер Генри», начал он, «у меня нет особого выбора. Моя семья бедна, и в городе нет для меня другой работы. Но я не слабак. Я знаю, что ремесло палача тяжелое и требует не только физической силы. Я хочу учиться и исполнять свой долг, каким бы тяжелым он ни был».

Генри кивнул, но его лицо осталось непроницаемым. «Кэт не просто ремесленник, Петр. Он человек, который стоит между жизнью и смертью, между правосудием и возмездием. Это судьба, к которой нельзя относиться легкомысленно. Но я вижу, что в тебе есть решимость. И это хорошее начало».

Затем Генри встал и подошел к стене, где висело несколько инструментов, которых

Петр никогда раньше не видел. Среди них был топор с широким лезвием, выговоры и железный кляп. Каждый из этих инструментов носил следы прошлого, и Петр не мог оторвать от них глаз. «Эти инструменты, Петр, — сказал Генри, — продолжение нашей воли. Они не оружие, они орудия правосудия. Когда ты берешь их в руки, ты должен знать, что твоя задача — не убивать, а исполнять право. И это то, чему ты должен научиться».

Петр кивнул, хотя слова Генри вызвали дрожь по его спине. Он понимал, что его путь будет нелегким, но он знал, что не может отказаться от него. Это была его избранная судьба — или, возможно, судьба, которая выбрала его.

«Сегодня мы начнем с простых задач», — продолжил Генри, вручая ему каменный точильный камень. «Ты будешь чистить, затачивать и обслуживать инструменты палача. У палача все должно быть всегда готово и остро, потому что даже самая маленькая ошибка может оказаться фатальной».

Петр взял точило и подошел к инструментам. С каждым ударом он чувствовал, как все глубже погружается в мир, невидимый большинству людей, мир, где каждый звук может означать разницу между жизнью и смертью. С каждым движением руки он учился терпению, точности и смирению, которые требовались в профессии палача.

И так начались его первые шаги на пути к судьбе. С Генри рядом и грузом будущего на плечах Петр стал учеником палача. Хотя его сердце было полно вопросов и сомнений, он знал одно наверняка — его жизнь никогда не будет прежней.

Глава 2

Дни в Старом Броде проходили, лето медленно переходило в осень. Туман часто окутывал город, принося с собой холод, который пронизывал каждый переулок, каждый камень на площади и души людей, которые все еще избегали смотреть на каменный дом на окраине города. Петр теперь знал этот дом лучше, чем свой собственный, но смесь любопытства и страха наполняла его каждый раз, когда он входил.

Старый палач Генри оказался строгим, но справедливым хозяином. Его слова были такими же твердыми, как его руки, но за каждым наставлением, за каждым уроком стояло глубокое знание мира, который Петр только начинал понимать. Дни тяжелой работы превращались в недели, каждая из которых приносила новые задачи.

Однажды утром, когда солнце еще не пробилось сквозь густой туман, Генри подошел к Петру, когда тот точил последний из инструментов. «Петр, — начал Генри, — сегодня тот день, когда ты научишься чему-то большему, чем просто уходу за

инструментами и их заточке. Сегодня ты увидишь, что значит быть настоящим палачом."

Петр почувствовал, как у него сжалось горло, но он кивнул и последовал за своим хозяином. Они прошли через небольшой проход и вышли во двор за домом, где стояли виселица и другие орудия правосудия, которые он чистил так много раз, но никогда не видел в действии. Во дворе лежало тело. Это был мужчина, осужденный преступник, который умер в своей камере, прежде чем его смогли казнить. Генри встал перед ним и посмотрел на него с суровым выражением лица.

«Этого человека следовало бы публично казнить, — тихо сказал Генри, — но смерть забрала его прежде, чем мы смогли свершить правосудие. Однако его тело должно быть подготовлено для публичного показа, чтобы все могли увидеть, что правосудие свершилось. И это твоя задача, Петр».

Петр подошел ближе к телу и посмотрел в пустые глаза мертвеца. Он почувствовал, как по его позвоночнику пробежал холодок. Он никогда раньше не был так близко к трупу. Его желудок сжался, но взгляд Генри был

непреклонен. «Дело не только в том, чтобы быть сильным, — продолжил Генри, — но и в том, чтобы овладеть той частью нашего ремесла, которую большинство людей не видят. То, что мы делаем, касается не только смерти, но и правильного обращения с осужденными».

Петр взял у Генри чистую тряпку и ведро с водой. Медленными, неуверенными движениями он начал растирать свое тело, готовя его к тому, что должно было произойти. Было странное ощущение прикосновения к мертвому телу, но через некоторое время он заметил, что его руки были спокойнее, чем он ожидал. Он сосредоточился на своей работе, пока тело не стало чистым и готовым к показу.

«Хорошая работа», — похвалил его Генри, когда Петр закончил. «Но это только начало. Каждый палач должен понимать смерть. Ты должен принять ее как часть своей жизни, иначе она поглотит тебя. Теперь мы пойдем на площадь». Путешествие на площадь было для Петра как путешествие в другой мир. Тихий шепот разнесся по городу, пока люди наблюдали за процессией во главе с Генри с

Петром и телом осужденного. Все знали, что будет дальше, но никто не осмеливался говорить.

Виселица уже была готова на площади, а рядом с ней стоял высокий деревянный столб, на котором должно было быть выставлено тело. Генри повернулся к Петру и протянул ему веревку. «Пора».

Петр дрожащими руками взял веревку и подошел к телу. За каждым его движением теперь следили десятки глаз, и в тишине он мог слышать только собственное дыхание. Он обвязал тело веревкой и с трудом подтянул ее к столбу, где и закрепил. Закончив, он отступил на несколько шагов назад и посмотрел на свою работу.

Люди на площади молча смотрели, и хотя никто не проявил ни капли сочувствия, Петр почувствовал, насколько тяжелым был их взгляд. В этот момент он понял, что значит быть палачом — нужно быть не только сильным и точным, но и приходится нести бремя, которое люди взваливают на твои плечи.

Генри подошел к Петру и положил ему руку на плечо. «Ты на правильном пути, мальчик», — сказал он с ноткой гордости в

голосе. «Но дорога длинная и полна теней. Научись жить с ними, потому что это цена, которую тебе придется заплатить за то, что мы делаем».

Петр кивнул, хотя его разум был полон мыслей. Он знал, что ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он будет по-настоящему готов стать палачом, но сегодня он сделал первый настоящий шаг. Хотя тяжесть его задачи ужасала его, он также чувствовал странное умиротворение, как будто он наконец нашел свое место в мире, который так долго отвергал его.

И вот, рядом с Генри и со взглядами людей, прожигающими его спину, Петр медленно смирился с тем фактом, что его судьба прочно связана с ночными тенями и холодными каменными стенами Старого Брода.

Глава 3

Осень в Старом Броде принесла не только холод, но и призрачную тишину, которая нависла над городом, словно туман. Переулки были скользкими и темными, и люди прятались в своих домах, чтобы не подвергать себя беспокойным силам, которые приносила ночь. Однако у Петра не было такой возможности. Он вставал до рассвета каждое утро, чтобы подготовиться к новому дню в комнате для казней под руководством своего хозяина Генри.

Не успел он заснуть, как старый палач разбудил его, постучав в дверь его маленькой камеры. «Пора вставать, Петр», — раздался хриплый голос. «У нас есть работа».

Петр быстро надел пальто и выбежал во двор. Посередине стояло деревянное бревно, на котором уже лежал кусок свинины. На первый взгляд могло показаться, что сейчас произойдет обычная бойня, но Петр прекрасно знал, что сегодня будет что-то другое.

«Сегодня я научу тебя владеть мечом», — объявил Генри, вручая ему тяжелое стальное

оружие. Это был клинок палача, длинный, с широким лезвием, которое блестело в утреннем сумраке. Петр крепко сжал его, но вес застал его врасплох. Он понял, что это оружие не предназначено для боя, а для точной и беспощадной работы.

«Научись держать ее правильно», — посоветовал Генри, увидев, как Петр пытается восстановить равновесие. «Ты должен чувствовать, что это продолжение твоей руки. Каждое движение должно быть плавным и точным. Это меч не для воина, а для исполнителя правосудия».

Петр кивнул и попытался отрегулировать хват, как показал ему мастер. Генри направлял его и корректировал его движения, пока Петр не начал воспринимать меч как часть себя. Это было странное чувство, как будто он соединялся с чем-то одновременно угрожающим и могущественным.

«Теперь смотри», — сказал Генри, поднимая второй меч палача, почти идентичный тому, что держал Петр. Он встал у бревна, где лежал кусок мяса, и медленно поднял меч над головой. Одним плавным движением он опустил лезвие, легко

разрезав плоть надвое. Громкий «хлопок» прорезал утреннюю тишину, и Петр почувствовал, как у него перехватило дыхание.

«Дело не в силе, а в технике», — объяснил Генри, вытирая лезвие о ткань. «Нужно знать, куда целиться и как направлять руку. Каждое движение имеет цель. Ошибка будет стоить тебе больше, чем чести».

Затем он подстегнул Петра и сказал ему: «Попробуй еще раз».

Петр подошел к бревну, вытащил кусок мяса и поднял меч над головой. Его руки были напряжены, когда он сосредоточился на задаче. Он сделал глубокий вдох, затем ударил. Лезвие вонзилось в плоть, но прошло не так гладко, как он видел у Генри. Лезвие застряло и застряло в середине мяса.

Генри подошел к Петру и дружески похлопал его по спине. «Не волнуйся, Петр. Это нелегко. Это искусство, которым нужно овладеть. Важно не только то, как держать меч палача, но и то, как сосредотачиваться на каждом движении, каждом вдохе. Ваш разум должен быть спокоен и сосредоточен».

Петр почувствовал разочарование, но все равно снова взял меч. Его вторая попытка

была лучше, а третья — еще лучше. С каждым последующим взмахом его удары становились увереннее, и клинок начал подчиняться его воле. Генри внимательно наблюдал за ним и время от времени добавлял тихий совет или поправлял его отношение.

Когда солнце наконец начало подниматься и освещать двор, Петр почувствовал, что добился большого прогресса. Он устал, но также был полон странного удовлетворения. Меч в его руках больше не был просто тяжелым куском железа, а инструментом, который начинал ему поддаваться.

«Сегодня ты сделал первый настоящий шаг на пути, который тебе предстоит», — сказал Генри, когда они закончили упражнение. «Но помни, Петр, ремесло палача — это не только фехтование. Это умение отделить свой разум от окружающего мира. Учись жить с тяжестью того, что тебе предстоит сделать.»

Петр кивнул и вытер пот со лба. Он знал, что ему еще предстоит пройти долгий путь, прежде чем он будет готов взять на себя роль палача, но сегодня он сделал первый шаг. Хотя он все еще чувствовал страх в своем

сердце, он знал, что пути назад нет. Его судьба была прочно связана с мечом палача и задачей, которая с ним связана.

И поэтому, стоя во дворе рядом с Генри, Петр понял, что путь, на который он вступил, был связан не только со смертью и наказанием. Это было путешествие, которое изменило его навсегда, и ему пришлось научиться принимать не только тяжесть оружия, но и тяжесть ответственности, которая с ним связана.

Глава 4

Зима крепко сжала Старый Брод в своих ледяных объятиях. Снег покрыл крыши домов, улицы и поля за городом. Люди сжимались в тепле своих очагов, в то время как истории о преступниках и грешниках, ожидающих суда, распространялись во тьме долгих ночей. Петр проводил большую часть своих дней и ночей в комнате для казней, где он узнал все, что ему было нужно, чтобы стать настоящим палачом под строгим надзором Генри.

Он научился не только обращаться с инструментами, но и понимать городской закон и правила, которые регулировали его работу. Хотя его руки теперь были тверды, а разум решителен, он знал, что настоящее испытание еще впереди.

Однажды морозным утром Генри открыл дверь камеры Петра раньше обычного. Его лицо было серьезным, в глазах читалась решимость.

«Петр, — медленно говорил Генри, — пришло время тебе доказать, что ты готов к своему первому заданию. Сегодня ты не будешь упражняться на мертвом теле или

рубить свинину. Сегодня тебя ждет настоящая казнь».

Петр почувствовал, как его живот сжался. Он представлял себе этот момент много раз, но теперь, когда он настал, все внутри него замерло. Тем не менее, он кивнул и последовал за Генри в морозное утро.

Толпа уже ждала на площади. Люди стояли молча, их лица были частично прикрыты шарфами и капюшонами, но их глаза были устремлены на деревянную виселицу, которая стояла посреди заснеженной площади. По сторонам стояли городские стражники, суровые и непреклонные, готовые поддерживать порядок.

У виселицы стоял преступник — молодой человек, едва старше Петра, его лицо было бледным от страха и отчаяния. Он был осужден за воровство и убийство, его преступления были неоспоримы, а приговор был беспощаден. Пути назад не было. Сегодня должен был быть его последний день.

Генри стоял рядом с Петром и тихо объяснял, что он должен был сделать. «Помни, Петр, твоя работа — не убивать, а

вершить правосудие. Быстро, точно и без лишних страданий. Сохраняй твердую руку и ясный ум». Петр накинул на плечи плащ палача и приблизился к осужденному.

Человек посмотрел на него глазами, полными страха. В этом взгляде было что-то, что захватило сердце Петра — это был взгляд человека, который знает, что он скоро умрет, но все еще имеет проблеск надежды, как будто он все еще не может принять конец.

«Пора», — тихо сказал Генри, когда Петр стоял у виселицы с веревкой в руках.

Петр кивнул и подошел к человеку. Он крепко связал ему руки и накинул петлю ему на шею. Все, казалось, было в тумане: приглушенные звуки толпы, резкий холод ветра, тяжесть веревки в его руках. Генри молча стоял рядом с ним, готовый вмешаться, если Петр замешкается.

Но Петр не колебался. Он сделал глубокий вдох и затянул петлю с решимостью, которой никогда не испытывал раньше. Его сердце колотилось в груди, когда он подошел к рычагам и запустил механизм. В этот момент ему показалось, что время остановился. Он услышал приглушенный звук, когда люк под осужденным открылся, а затем только

тишина, за которой последовал короткий, резкий крик.

Тело мужчины неподвижно висело в воздухе. Толпа даже не двигалась, только тихий шепот раздавался между людьми. Петр почувствовал, как кровь остановилась в его теле, он знал, что не может позволить себе показать слабость. Он оставался стоять, пока толпа не начала расходиться, затем медленно сбросил напряжение в своем теле.

Генри стоял рядом с ним, выражение его лица было непроницаемым. «Молодец, Петр», — наконец сказал он, но голос его был усталым. «Сегодня ты совершил правосудие. Помни об этом — то, что ты сделал, нелегко, но необходимо. Каждая казнь будет напоминать тебе, что ты несешь на своих плечах бремя жизни и смерти». Петр кивнул, но его разум был затуманен беспокойством. Это был первый раз, когда он лишил жизни живое существо, и он знал, что этот момент будет преследовать его. Но в то же время он чувствовал, что сделал то, что было нужно. Он понимал, что палач был не только исполнителем, но и носителем правосудия, и что его задача была намного сложнее, чем он когда-либо представлял.

Когда он покидал площадь, снег хрустел под его ногами, а ледяной воздух обжигал его щеки. Его шаги были тяжелыми, как будто каждый из них нес тяжесть всего, что произошло в тот день. Он знал, что жизнь палача полна таких моментов — моментов, которые будут и формировать, и преследовать его.

И поэтому Петр, теперь уже с его первым настоящим заданием позади, сделал еще один шаг по выбранному им пути. Пути, который был выложен тенями, но также освещен пониманием того, что иногда правосудие — это самое тяжелое бремя, которое может нести человек.

Глава 5

Дни после первой казни превратились для Петра в бесконечный поток мыслей и воспоминаний. Даже когда он снова погрузился в работу, чистил инструменты и практиковался в своей новой роли, он не мог избавиться от образа молодого человека, безжизненно висящего на виселице. Каждую ночь, когда он лежал на своей жесткой кровати в камере над комнатой для казней, это зрелище возвращалось к нему в кошмарах.

Генри заметил это, но дал Петру пространство. Он знал, что каждый палач должен был пройти через этот период. Это было то, чему нельзя было научить или передать, что каждый должен был испытать на собственном опыте. Но однажды, когда Петр снова молча занимался своей рутинной, старый палач решил заговорить.

«Петр», — позвал он после того, как они закончили работать во дворе. «Я знаю, что это беспокоит тебя. И я также знаю, что у тебя в голове много вопросов. Если хочешь поговорить об этом, я здесь». Петр, который

Vážení čtenáři, právě jste dočetli ukázkou z knihy Путь палача.

Pokud se Vám ukáзка líbila, na našem webu si můžete zakoupit celou knihu.